

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ: СТРАТИГРАФИЯ УЗБЕКСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Анваров Абдулхамид Акмалжон угли

Ташкентский гуманитарный университет,
ассистент кафедры педагогики и языков
<https://doi.org/10.5281/zenodo.21991517>

ARTICLE INFO

Received: 14th August 2026

Accepted: 16th August 2026

Online: 18th August 2026

KEYWORDS

единица времени,
функционально-семантическое
поле, лингвокультурология,
когнитивный концепт,
темпоральная метафора,
восприятие времени

ABSTRACT

Исследование посвящено сопоставительно-типологическому анализу функционально-семантической и лингвокультурологической природы темпоральных единиц в узбекском, русском и английском языках. На основе синтеза теории функционально-семантического поля (ФСП) А.В. Бондарко и когнитивной лингвистики раскрывается национально-культурная специфика временных номинаций и их фразеологический пласт. Доказано, что конвергенция циклического и линейного восприятия времени в узбекском языке формирует уникальную гибридную модель..

1.introduction (введение)

Исследование темпоральных единиц в современной антропоцентрической лингвистике выходит за рамки формального описания, охватывая когнитивное, прагматическое и лингвокультурологическое измерения. Время является не только объективной формой бытия, но и ментальным конструктом языковой картины мира этноса. Как отмечает В.А. Маслова, ценностная система, отраженная в языке, формирует базис лингвокультурологии [1].

Для выявления этнокультурной специфики времени ключевое значение имеет категория «лингвокультуронима», предложенная В.В. Воробьевым, определяемая как символическая единица, кодирующая глубокое культурное содержание [2]. В узбекском языке лексемы «Navro'z», «mahshar», «omonat dunyo», «saraton» функционируют не как номинальные временные маркеры, а как ядерные лингвокультуронимы национального сознания.

С другой стороны, концепция функционально-семантического поля (ФСП) А.В. Бондарко позволяет эксплицировать речевые механизмы актуализации временных единиц, постулируя приоритет системно-прагматического выбора средств коммуникации над абстрактной грамматической структурностью [3]. Данная работа нацелена на дифференциальный анализ грамматической природы (ФСП) и этнокультурного субстрата темпоральных единиц в узбекском, русском и английском языках.

2. Methods (методология исследования)

Теоретический фундамент работы опирается на теорию «концепта» Ю.С. Степанова, трактующего концепт как многослойную ячейку культуры в ментальном мире, содержащую исторические и оценочные семы [4]. Концепт «Время» обладает амбивалентной природой, репрезентируя физико-математическую величину (объективное время) и культурно-философскую категорию (субъективное время).

В методологический аппарат интегрирована теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона («ВРЕМЯ — ДВИЖЕНИЕ», «ВРЕМЯ — РЕСУРС») [5]. Эксперименты Л. Бородицкой доказывают, что межъязыковые различия данных моделей отражают специфику психолингвистического мышления наций [6]. В контексте узбекского языкознания учитывались принципы Н. Махмудова и А. Нурмонова, указывающих на синкретизм линейной морфологической системы времени и циклического (кругового) восприятия временных процессов в традиционном этническом сознании [7].

3. Results (результаты исследования)

Сопоставительный анализ структуры ФСП и лингвокультурологических маркеров в исследуемых языках выявил системные изоморфные свойства и алломорфные различия. Результаты верифицированы в следующей таблице:

Таблица 1. ФСП и лингвокультурологические параметры темпоральных единиц

Критерии	Структурное описание ФСП	Узбекский язык	Русский язык	Английский язык
Ядерные единицы (Морфологический уровень)	Обязательные, высокочастотные, грамматикализованные формы.	Аффиксальная система: - <i>di</i> , - <i>gan</i> , - <i>ib edi</i> (Прошедшее); - <i>moqda</i> , - <i>yapti</i> (Настоящее); - <i>ajak</i> , - <i>ar</i> (Будущее).	Флективная система: Прошедшее (- <i>л</i>), Настоящее (- <i>ет/-ит</i>), Будущее (<i>будет</i> + <i>инф.</i>).	Аналитическая система: <i>Past</i> (- <i>ed/V2</i>), <i>Present</i> (<i>V/-s</i>), <i>Future</i> (<i>will</i> + <i>V</i>). Доминанта перфектности (<i>Perfect</i>).
Ближняя периферия (Лексический уровень)	Факультативные, уточняющие слова без выраженной коннотации.	<i>Bugun, kecha, ertaga, hozir, ilgari, keyin, doim, hech qachon.</i>	<i>Сегодня, вчера, завтра, сейчас, раньше, потом, всегда, никогда.</i>	<i>Today, yesterday, tomorrow, now, before, after, always, never.</i>
Лингвокультурологические	Единицы, несущие	<i>Navro'z, Mahshar,</i>	<i>Масленица, Пасха,</i>	<i>Christmas, Easter,</i>

Критерии	Структурное описание ФСП	Узбекский язык	Русский язык	Английский язык
ские маркеры	этнокультурные знаки и мифологемы.	<i>Qiyomat, Saraton, Chilla.</i> Укорененность в циклических элементах.	<i>Святки.</i> Синтез христианского календаря и аграрных циклов.	<i>Deadline, Thanksgiving.</i> Линейно-прогрессивная модель, прагматизм.
Дальняя периферия (Фразеологический уровень)	Метафорически, идиоматичные, культурно закодированные единицы.	<i>Fursat qo'ldan ketdi, Kun uchdi, Ajal yetdi, Umr - oqar suv.</i>	<i>Время - деньги, Часы идут, Жизнь сегодняшним днем, Время летит.</i>	<i>Time flies, Kill time, In the nick of time, Beat the clock.</i>
Модель восприятия времени	Когнитивно-культурная модель пространственной ориентации.	Синтезированная модель: Циклическая (сезонность) + Линейная (горизонтальная).	Линейно-прогрессивная: Горизонтальный вектор (слева → направо).	Линейно-векторная: Будущее впереди, жесткая ориентация на планирование.

4. Discussion (обсуждение и анализ)

Опираясь на принципы В.И. Карасика, выражение темпоральности исследуется через призму темпоральной локализации, характеристики и корреляции [8]. В узбекском языке данные функции определяют текстовую архитектуру и нарративную стратегию, где временные маркеры организуют текстовое пространство. Как отмечает Ш. Сафаров, темпоральные единицы выполняют в тексте дискурсивную функцию, определяя нарративный порядок и прагматическую стратегию говорящего [9].

С позиции естественного семантического метаязыка (NSM) А. Вежбицкой очевидна этноспецифика семантических примитивов [10]. Так, узбекские маркеры «*hozir*» и «*darhol*» коммуникативно более эластичны и прагматически подвижны, чем английские «*now*» и «*immediately*». Узбекские временные фразеологизмы («*fursat qo'ldan ketdi*», «*ajal yetdi*») демонстрируют, что быстротечность бытия приобретает глубокий экзистенциально-философский смысл.

Таблица 2. Дифференциально-семантический анализ когнитивных концептов

Концепт	Узбекский язык (Этноспецифика)	Русский язык (Этноспецифика)	Английский язык (Этноспецифика)
«Настоящее»	<i>Hozir, shu payt, endi.</i> Преобладание модально- оценочных сем.	<i>Сейчас, теперь.</i> Четкая дифференциация временных границ.	<i>Now, currently.</i> Строгая корреляция с грамматическим аспектом.
«Прошлое»	<i>O'tgan, avval, eski.</i> Назидательная, философская коннотация.	<i>Прошое, давно.</i> Ностальгическая тональность «золотого века».	<i>Past, ago.</i> Нейтрально- фактологический и хронологический контекст.
«Будущее»	<i>Ertaga, istiqbol.</i> Фатализм, упование на судьбу (код «Inshaalloh»).	<i>Будущее, завтра.</i> Идея линейно- социального прогресса.	<i>Future, tomorrow.</i> Стратегическое планирование, контрактная точность.
Метафоры	<i>Vaqt o'tmoq, kun uchmoq.</i> Детерминизм природных циклов.	<i>Время летит, часы идут.</i> Механистическое и астрономическое движение.	<i>Time is money.</i> Экономико- товарная, капиталистическая метафора.

Религиозно-духовные вехи (пятница, Рамадан) обладают в узбекской культуре более мощной аксиологической нагрузкой, нежели абстрактная светская хронометрия. В узбекском языке традиционный циклический календарь (чиллы) и линейная хронология сосуществуют параллельно. При этом полупредикативные причастные и деепричастные конструкции выступают ключевыми синтаксическими средствами создания темпоральной когезии и связности текста.

5. Conclusion (заключение)

Сопоставительно-когнитивное исследование темпоральных единиц позволяет сформулировать следующие выводы:

1. ФСП темпоральности не ограничивается инвентарем языковых уровней, а представляет собой динамическую систему, реализующую дискурсивные и прагматические интенции говорящего.

2. Узбекская лингвокультура репрезентирует двухслойную (гибридную) модель: линейно-векторную на морфологическом уровне и циклическую (сезонно-религиозную) на лексико-фразеологическом. Данная специфика отграничивает ее от строго коммерциализированных и линейно-прогрессивных моделей русского и английского языков.

3. Темпоральные фразеологизмы эксплицируют ценностную доминанту бережного отношения ко времени через призму нерасторжимости человеческой жизни и бытия.

Лингвокультурологический потенциал временных единиц полноценно раскрывается в синтагматическом пространстве дискурса, формируя художественный хронотоп текста.

References (Библиографический Список):

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
3. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
6. Boroditsky L. Does Language Shape Thought? Mandarin and English Speakers' Conceptions of Time // Cognitive Psychology. – 2001. – Vol. 43, No. 1. – P. 1–22.
7. Mahmudov N., Nurmonov A. O'zbek tilining nazariy grammatikasi. – T.: O'qituvchi, 1995. – 228 b.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
9. Safarov Sh. Kognitiv tilshunoslikka kirish. – T.: O'zME, 2013. – 256 b.
10. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 487 p.